

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Антикритика

«В № 20 „Сына отечества“ нынешнего года напечатан критический разбор трагедии „Марфа Посадница новгородская“ соч. г. Погодина. Прежде всего заметим, что никто не имеет права назвать г. Погодина сочинителем оной трагедии, ибо он сам в предисловии называет себя только издателем...»

Сергей Тимофеевич Аксаков

Антикритика

№ 20 «Сына отечества» нынешнего года
Внапечатан критический разбор трагедии
«Марфа Посадница новгородская» соч. г. По-
година. Прежде всего заметим, что никто не
имеет права назвать г. Погодина сочините-
лем оной трагедии, ибо он сам в предисловии
называет себя только издателем. Сия крити-
ка, под наружною холодностью и спокойстви-
ем, проникнута сильнейшим ожесточением,
и вся ее неприязненная цель – унизить до по-
следней степени такое сочинение, которому,
несмотря на его недостатки, порадовался, без
сомнения, каждый благонамеренный литера-
тор и любитель словесности. Мы знаем, что
ничего нет скучнее антикритик и рекритик,
да и объем «Молвы» не позволяет входить в
подробности. Но считаем за долг предупре-
дить своих читателей, что вышесказанная
статья написана не с тем, чтоб, разбирая со-
чинение, определить в нем и дурное и хоро-
шее, но с намерением, принятым заблаговре-
менно, – разбранить оное! Осуждения г. кри-
тика были бы весьма дельны, если б были
справедливы и доказаны; вероятно, он думал,
что ему поверят на слово, ибо взводит на со-

чинителя то, чего не бывало. Например, г. критик говорит, что «Послы новгородские признают Иоанна государем и соглашаются на все его требования, но великий князь отсылает их» и проч. (стр. 332). Стоит прочесть трагедию, чтоб увидеть несправедливость последнего. Послы уступали только некоторые из прежних прав своих, а Иоанн хотел всего и говорил: «Хочу властвовать у вас, как властную в Москве». В противном случае не за что было бы и драться. Г. рецензент продолжает: «Снимают вечевой колокол, но вдруг Марфа бросается со слезами обнимать его, и эта выходка заставляет толпу переменить намерение» и проч. (стр. 333). Новая неправда: колокола не снимали и даже не говорили об этом, а *выходка Марфы* есть одно из прекрасных драматических движений; таково сердце человеческое, что, допуская мысль, бываешь не в силах ее исполнить, даже видеть исполнение. По безотчетному ли чувству поступила так Марфа, или по глубокому расчету, это все равно; но сей порыв всегда производит на слушателей сильное действие, а потому весьма натурально и даже неизбежно, что он дол-

жен был увлечь – и увлек народную толпу. «Заговор удельных князей неуместен, – говорит г. рецензент, – его не бывало, следовательно, и быть не могло» (стр. 338). Плохая аксиома! Мало ли что быть могло и чего не было! И мало ли что было, вероятно, о чем молчит Летопись новгородская! Г. рецензент обвиняет Марфу, что она «с начала до конца трагедии говорит», а не действует (стр. 343). Но чем же Марфа должна действовать, как не умом, не мыслями и не словами (выражением их)? Неужели руками? Действие слова человеческого всего сильнее: оно движет толпы народные и управляет сообщниками в переворотах, подобных новгородскому. Г. рецензент называет трагедию «площадною», основываясь на том, что два действия «происходят на площади» и что она «наполнена площадными лицами» (стр. 347). Если лица дьяка Феофилова, посадников, Марфы и, наконец, Иоанна кажутся г-ну критику площадными, то нам остается только удивляться его площадному воззрению на высокие предметы. Опасаясь наскучить читателям и полагая, что мы довольно убедили их в *благонамеренно-*

сти критики «Сына отечества», мы оканчиваем свои возражения самую смешною выходкою г. рецензента, который говорит, что трагедия никуда не годится потому, что ей самое приличное название: «Трагедия о том, как Иоанн разбил войско новгородское и взял Новгород» (стр. 335). Мы спрашиваем г. критика и всех читателей: какой первоклассной трагедии нельзя сделать такого определения? Например: Трагедия о том, как Отелло по несправедливой ревности убил Дездемону, Трагедия о том, как Вильгельм Телль убил Гесслера и освободил Швейцарию, и проч. Вот до каких несообразностей доводит пристрастная неприязнь... и не хуже ли она пристрастной дружбы, о которой говорит г. рецензент?